

— Убей меня! Умереть от твоей руки — тоже честь для меня. Но прежде чем убить, позволь мне сначала ощутить твой вкус. Я хотел этого с первого дня, как увидел тебя, — Чан Цзюньян несколько не испугался предупреждения Лин Юэ, продолжая действовать по-своему. Рука, сжимавшая шею, отпустила, принявшись ощупывать бедро Лин Юэ.

Все тело Лин Юэ оцепенело. Холодный пот скатился со лба, спина покрылась мелкой испариной. Будто пораженный электрическим током, Лин Юэ начал бешено сопротивляться, но вырваться так и не мог! Он не понимал, как Чан Цзюньяну это удавалось — сделать его абсолютно беспомощным!

— Не трать силы понапрасну, мой дорогой Юэюэ. Лучше смирись и побереги энергию для наслаждения. Не волнуйся, я обеспечу тебе такие ощущения, что ты запомнишь их на всю жизнь, — раздался похабный смех, и Чан Цзюньян так возгордился, что, казалось, вот-вот взлетит к небесам. А Лин Юэ никогда в жизни не испытывал такого унижения!

Лин Юэ уже до крови закусил губу. Неслыханный позор! Неслыханное унижение!

Дедушка, прости!

Больница. Мо Чжэньбао смотрел на свою мать, которая, гневно уперев руки в бока, пылала яростью. Его выражение лица оставалось спокойным. Этот момент рано или поздно должен был наступить.

— Мо Чжэньбао! Значит, то, что пишут в газетах, — правда?! — Ло Суньхуэй вытаращила глаза, наполовину от гнева, наполовину от шока. Она никогда не допускала мысли, что ее сын может любить мужчину.

— Да, — безразлично ответил Мо Чжэньбао. Он уже многое объяснил матери, но та отказывалась верить и продолжала сомневаться.

— Скажи, мужчина на фотографии — это тот молодой врач, Лин Юэ? — Ло Суньхуэй ткнула пальцем в газетный снимок, дрожа от ярости.

— Да, — по-прежнему односложно ответил Мо Чжэньбао, сохраняя невозмутимость и спокойствие.

— Да? Ты еще смеешь говорить да? Ты вообще понимаешь, что делаешь? Ты — единственный наследник семьи Мо! Ты должен продолжить род Мо, обеспечить потомство! А теперь ты заявляешь, что любишь мужчину! Мо Чжэньбао, слушай меня: этого не будет! Никогда! Даже если твой дед согласится, я никогда не приму этого! Разве что через мой труп! — Ло Суньхуэй была чрезвычайно взволнована, слова сына стали для нее тяжелым ударом.

— Ты всегда был таким умным и послушным с детства. Почему же в этом вопросе ты ведешь себя так безрассудно? Наверняка этот молодой врач что-то натворил во время лечения! Нет, я обязана найти его и все выяснить! Если он хочет денег семьи Мо, я дам ему огромную сумму, лишь бы он уехал отсюда! — Ло Суньхуэй несла все более нелепые вещи, даже не подозревая, что все это — дело рук самого Мо Чжэньбао.

— Мама, успокойся. Трогать его тебе нельзя, — слегка нахмурился Мо Чжэньбао. Столь бурная реакция матери оказалась для него неожиданной.

— Успокоиться? Как я могу сейчас успокоиться?! Ты опозорил нашу семью Мо! Как мне оставаться спокойной? Не вмешивайся в это дело, я сама все улажу! — Голос Ло Суньхуэй был

громким, но, к счастью, звукоизоляция здесь была хорошей, и ее слова не вышли за пределы комнаты.

Опозорил? Взгляд Мо Чжэньбао стал холодным.

— Мама, не вмешивайся. Его ты трогать не будешь, — это прозвучало как предупреждение собственной матери. Ло Суньхуэй взглянула на него и на мгновение замерла.

— Ты из-за какого-то постороннего мужчины смеешь злиться на мать?! Мо Чжэньбао, я вижу, твоя болезнь не только не прошла, но и усугубилась! — Ло Суньхуэй усмехнулась, и ее возбужденное настроение неожиданно сменилось спокойствием. Она решила посмотреть, что же это за молодой врач такой.

— Мама, следи за словами, — Мо Чжэньбао не понравилось ее высказывание, особенно три слова: посторонний мужчина.

— Мои слова безупречны. Тебе стоит следить за собой. Ты — представитель семьи Мо, не позорь наш род! — Сказав это, Ло Суньхуэй хлопнула дверью и вышла. Мо Чжэньбао прищурился и поднялся с кровати.

— В жилой комплекс Миньхуа, — тот самый бедный район, который снимал Лин Юэ.

Как только Мо Чжэньбао покинул больницу, из-за угла вышла Ло Суньхуэй. Кто знает сына лучше матери? Она не знала адреса молодого врача, но была уверена: сын непременно отправится к нему.

— Следуй за ним, — сквозь зубы приказала Ло Суньхуэй водителю.

Если бы не эта ситуация, Ло Суньхуэй была бы искренне благодарна Лин Юэ за исцеление сына. Но теперь ее впечатление о нем испортилось до крайности, и она не винила себя за неблагодарность.

Штаны Лин Юэ были стащены, остались лишь простые боксеры. Одежда сползла с плеч, руки были связаны галстуком, и его бросили на кровать в крайне унижительной позе.

Весь в поту, Лин Юэ впивался зубами в губу до крови. Ярость переполняла его, лицо пылало багровым румянцем. Все эти выражения в глазах Чан Цзюньяна становились смертельно соблазнительными.

С порочной усмешкой Чан Цзюньян смотрел на него возбужденным взглядом, словно на изысканное лакомство, и глаза его блестели.

— Ты выглядишь невероятно соблазнительно! — облизав пересохшие губы, Чан Цзюньян раздвинул его ноги и прижался всем телом.

Лин Юэ широко раскрыл глаза, в ужасе отползая назад. Это был страх, которого он никогда прежде не испытывал — беспрецедентный ужас.

Лицо Лин Юэ было покрыто потом. Возможно, от ярости на Чан Цзюньяна у него закружилась голова, и ему даже пришло в голову, что Мо Чжэньбао появится, внезапно придет на помощь. Но это было маловероятно.

Рот Лин Юэ был зажат, руки связаны, ноги придавлены коленями насильника, талию сжимала

его рука. Все тело оказалось обездвиженным.

Лин Юэ был подобен рыбе, распластанной на разделочной доске, — полностью во власти другого.

Чан Цзюньян словно принял возбуждающее средство. Его лицо подергивалось от возбуждения, в глазах вспыхивал огонек — огонь жадности и похоти.

— Расслабься немного. Я доставлю тебе такое наслаждение, что ты не забудешь его до конца своих дней, — склонился Чан Цзюньян.

Его язык, подобный ядовитой змее, лизнул тонкое белое бедро Лин Юэ. Тот вздрогнул, и волна тошноты поднялась внутри. Будь его рот свободен, его бы вырвало от отвращения. Но он не мог пошевелиться. В сердце Лин Юэ зародилось отчаяние — отчаяние, рожденное крайней яростью. Он обязательно утащит Чан Цзюньяна с собой в ад!

— Твой пот солоноватый, но он так меня возбуждает, дорогой. Легко представить, что ты для меня — смертельное искушение, — Чан Цзюньян усмехнулся невероятно порочно.

Его пальцы скользили по талии Лин Юэ туда-сюда. Тело Лин Юэ застыло в неподвижности, он лишь мог свирепо смотреть на него глазами. Если бы выдался шанс, он непременно убил бы его.

В сердце Лин Юэ уже зародилось убийственное намерение — он должен был уничтожить этого демона, Чан Цзюньяна!

— Твой взгляд тоже сводит с ума. Смотри, смотри! Чем больше ты так смотришь, тем больше я возбуждаюсь, ха-ха-ха... — Безумный смех Чан Цзюньяна был слышен даже соседям. Но они не смели выйти, ведь все знали: Чан Цзюньян, этот лицемерный мужчина, был опасным сумасшедшим.

И лишь такой новичок в обществе, как Лин Юэ, мог принять его за обычного человека.

Чан Цзюньян смеялся как безумный. Его рука рванула, срывая последнюю преграду на Лин Юэ. И в тот же миг дверь комнаты была выбита ударом ноги. Дверь оказалась хлипкой, не выдержав удара, и разлетелась на осколки.

Чан Цзюньян резко вскочил, на ходу схватив одеяло и набросив его на Лин Юэ, скрыв его тело.

Лин Юэ не успел разглядеть, кто вошел, — взгляд закрыло одеяло. Он не знал, кто пришел, но в душе молил, чтобы это был спаситель.

— Кого я вижу! Оказывается, это вы, босс Мо. Какой ветер занес вас в мой дом глубокой ночью, да еще с таким грубым визитом? — Голос Чан Цзюньяна прозвучал легкомысленно, он искоса посмотрел на разбитую дверь.

В комнату вошел Мо Чжэньбао, холодный как лед. Водитель не последовал за ним — тот не хотел, чтобы кто-то видел Лин Юэ в таком виде. Мо Чжэньбао простоял за дверью минуту, и этой минуты ему хватило, чтобы понять ситуацию внутри.

Войдя, Мо Чжэньбао сразу же перевел взгляд на кровать. Увидев валяющиеся на полу штаны, в его глазах вспыхнула леденящая ярость. Он повернулся и посмотрел на Чан Цзюньяна взглядом, полным смертельного холода.

Взгляд Мо Чжэньбао заставил Чан Цзюньяна замереть, ледяная дрожь пробежала от пяток до макушки. Он перевел взгляд на кровать и слегка прищурился. Неужели он знаком с Лин Юэ?

— Босс Мо... — Чан Цзюньян не успел договорить, как Мо Чжэньбао холодно прервал его.

— Ты прикоснулся к нему. Чем именно ты к нему прикасался? — Голос Мо Чжэньбао был холодным, ледяным, способным заморозить насмерть.

Сердце Чан Цзюньяна ёкнуло. Значит, действительно знаком. Маленький Юэюэ, оказывается, знаком с такой важной персоной? Какой же ты, однако, неотразимый, Юэюэ.

— Еще не успел прикоснуться, как вы, босс Мо, явились, — пожал плечами Чан Цзюньян, делая вид, что сожалеет.

На самом деле он чувствовал себя уверенно: он был молодым господином из семьи Чан, и Мо Чжэньбао, как ни крути, должен был считаться с лицом семьи Чан и не трогать его.

<http://bllate.org/book/15602/1392060>